

Покрытый чакрой кунай скользнул мимо моей шеи. С присущей мне невероятной ловкостью я изогнула свое тело и быстрым ударом в живот Неджи отправила его в полет назад, его тело много раз ударилось о поверхность воды.

Удар выглядел очень мягким, но отдача от удара была огромной; когда он ударился о поверхность, образовалась рябь.

Он встал, вытирая струйку крови со рта, с улыбкой на лице. Затем он начал медленно погружаться в воду, но улыбка не сходила с его лица. Причина была в том, что мое состояние было не лучше, чем у него, но разница была в том, что я все еще стояла на воде, а он тонул.

Это была битва в чистом виде тайдзюцу, и я каждый раз побеждала, и причина была в том, что я лучше использовала свою чакру. Однако единственное, что меня сдерживало - мои физические ограничения.

Мне все еще было 3 с половиной года, а Неджи был на 1 год старше меня. Но из-за интенсивных тренировок мы не казались такими уж юными; он выглядел так, как будто ему было шесть, а мне пять.

"Не будь самоуверенной, сестренка, только потому, что ты победила", - сказал он, выходя из пруда.

"О, посмотри, кто заговорит. Сначала выиграй хотя бы один спарринг, тогда у тебя будет право высказаться. А пока будь хорошим братом, - сказала я с усмешкой.

Я видела огонь в его глазах, огонь желания превзойти меня. "Мечтай дальше, брат. Ты никогда не сможешь превзойти меня".

Уже ночь. Мы тренировались с полудня, и Неджи был истощен как физически, так и с точки зрения чакры.

Что касается меня, только мой бьякуган мог истощить мою чакру, когда я практиковала внутреннее видение или синдзюцу. Итак, у меня было больше половины, но физическое истощение - это другое дело.

"Пойдем", - сказала я ему, на что он кивнул.

—

Я была в ванне, наполненной горячей водой. "Я должна уехать за пределы деревни, по крайней мере, на месяц", - подумала я вслух.

Я отправила Рицу за информацией о том, что мне было нужно. Что касается того, почему он не заподозрил, что я знаю то, чего даже не видела, что ж, была одна фраза, которая могла убедить всех: "В конце концов, мои глаза могут видеть будущее".

Я хихикала во время купания. "Теперь проблема заключалась в том, как мне убедить моего отца и старейшин".

"Должна ли я показать им силу моего бьякугана?"

В конце концов, в клане важны потенциал, талант, решительность, трудолюбие и сила, и я показала им всем

Должна ли я взять весь главный дом в свою сумку или подождать еще несколько лет?"

"Хммм... что мне делать... какой метод мне следует использовать..." Думала я, расслабляя свое тело.

"Хирузен все еще не отдал Наруто квартиру; мальчик все еще на улице", - подумала я. Но хорошо было то, что он не был голоден и не мерз.

"Я щедра к людям, которые мне небезразличны", - размышляла я.

"Я встречу с ним; прошло много дней с тех пор, как я его видела"

Выйдя из ванны, я высушила волосы и надела белую традиционную одежду. Затем я посмотрела в зеркало: "Стоит ли мне это делать, прошло много времени".

Трещина

Зеркало треснуло, но не разбилось. Теперь я лучше контролирую силу. "Интересно, сколько боли она причинит, когда я раздроблю кому-нибудь кости... хе-хе-хе..."

Я вышла из ванной и подошла к обеденному столу.

"Как продвигается твое обучение, принцесса?" спросил мой отец с гордой улыбкой.

Я улыбнулась ему в ответ. "Я прогрессирую, отец".

"А как твои, Неджи?" - спросил он Неджи.

Неджи слегка рассмеялся. "Я все равно не смог победить".

"Не волнуйся, мальчик, ты выиграешь", - подбодрил его мой отец.

"Разве ты не можешь поговорить об этом за обеденным столом?" - вмешалась моя мать с раздраженным видом.

"Хорошо, хорошо... кстати, еда очень вкусная", - сказал он с улыбкой.

Моя мама счастливо улыбнулась. Я просто посмотрел на нее. 'С тобой так легко, мама'

Поболтав о всякой всячине, мы закончили трапезу, и, попрощавшись, я направилась в библиотеку. Библиотека стала для меня вторым домом, и я также начала рисовать. Что касается причин, это сыграло бы решающую роль в том, чтобы полностью завоевать кого-то.

Сев в кресло, я обмакнула кисть в синюю краску и начала рисовать. Затем я обмакнула кисть в воду, чтобы очистить ее, и окунала в коричневый цвет, чтобы нарисовать чьи-то волосы длиной до шеи. После очередного погружения в воду я нарисовала на небе красную луну, которая отражалась в луже чьей-то крови. Затем я обмакнула кисть в красную краску и нарисовала глаза с отчетливым рисунком на них. Красный глаз издали выглядел как сцена с разбитым сердцем.

"Хе-хе..." Я усмехнулась и нанесла последний штрих, завершая свой рисунок.

"Леди Хината... это... как..." - он заикался на своих словах и был явно шокирован.

"Мои глаза могут видеть не только будущее, но и прошлое, Рен" - я ухмыльнулась, глядя на его ошеломленное лицо.

Рицу тоже был шокирован, но на его вопрос задал его брат, поэтому он промолчал. Он вернулся всего день назад со своей миссии.

"Итак, как обстоят дела?" Я спросила его, зажигая пламя над своей ладонью, чтобы придать рисунку последний штрих.

"Как вы и ожидали, они начинают двигаться, и нет никаких сомнений, что они будут уничтожены", - сообщил он.

"А другая ситуация?"

"Она тоже началась. Похоже, что кто-то манипулирует ими", - сказал он.

"Хе-хе... вы правы, и мы собираемся извлечь из этого максимум пользы", - сказала я.

"Как вы получите разрешение на это?" Спросил Рен.

"Я разберусь с этим. Сначала давайте пойдём в особое место", - сказала я.

Они кивнули мне, и после занятий до 3 часов ночи я встала, посмотрела на них и кивнула.

Вскоре мы уже направлялись в уединенное место в деревне и, наконец, прибыли к месту назначения.

"Леди Хината, вы здесь, чтобы отдать кому-то дань уважения?" Спросил Рен, когда мы смотрели на мемориал погибших героев.

Я усмехнулась: "Неужели я похожа на такого человека?" Сказала я, касаясь имени некоего Учиси.

Достав из кармана рисунок, я приклеила его к этому имени.

"Выглядит идеально", - похвалила я себя.

"Скажи мне, Рен, если кто-то добавит оскорбление к травмам, что произойдет?"

Он немного подумал: "Это причинит им еще больше боли и отвлечет их от окружающего".

"Ты всегда прав. Должна ли я дать тебе какое-нибудь вознаграждение?" Я спросила его.

"Не будет иметь значения, если я поцарапаю старые раны и добавлю в них немного остроты", - мой смех эхом разнесся по кладбищу, распугивая спящих птиц.